

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ КАНОЦІИ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полную подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ если прислаются марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Назначены помощникъ настоятеля Коденской церкви, Бѣльскаго уѣзда священникъ Владиміръ *Матышукъ* на должность настоятеля къ Русско-Вольской церкви, Радинскаго уѣзда, съ 11 сентября и учитель Моложевской двухклассной церковно-приходской школы Петръ *Кузьмичъ* на должность старшаго псаломщика къ Вировскому женскому монастырю съ возведеніемъ въ санъ діакона, съ 15 сентября.

Опредѣленъ въ число братіи Холмскаго архіерейскаго дома іеродіаконъ кафедральнаго собора въ Санъ-Франциско (Сѣв. Америка) *Илія*, съ 1 сентября.

Перемѣщенъ псаломщикъ Челомыйской церкви, Сѣдлецкаго уѣзда Стефанъ *Ярмолюкъ* къ церкви села Розвадовки, Влодавскаго уѣзда, съ 15 сентября.

Вакантны мѣста—настоятелей при церквахъ: Мячинской и Завалевской, Грубешовскаго уѣзда, помощниковъ настоятеля: при Сѣдлецкомъ соборѣ, при Коденской церкви, Бѣльскаго уѣзда, и при Бицкой церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, псаломщиковъ: при Ортель-Королевской церкви, Бѣльскаго уѣзда и при Челомыйской церкви, Сѣдлецкаго уѣзда.

Отъ Холмской духовной семинаріи.

Указомъ изъ Святѣйшаго Синода, отъ 9 іюня 1905 года за № 5776, при св.-Леонтіевской и св.-Феодосіевской церквахъ Холмской духовной семинаріи открыты двѣ штатныя діаконскія вакансіи, для зачисленія на оныя, безъ назначенія особаго содержанія, діаконъ — эконома семинаріи и старшаго учителя образцовой при семинаріи школы, на каковыя вакансіи резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евлогія, епископа Холмскаго и Люблинскаго, отъ 5 сего сентября за № 1819, зачислены: при св.-Леонтіевской церкви, съ 1 августа с. г., экономомъ семинаріи діаконъ Георгій *Крейдичъ* и при св.-Феодосіевской, съ 9 іюня с. г., старшій учитель образцовой при семинаріи школы діаконъ Михаилъ *Савчукъ*.

Отъ Завѣдующаго похоронною кассою духовенства Холмской и Варшавской епархій.

Въ похоронную кассу духовенства Холмской и Варшавской епархій не получены взносы духовенства за 1-ю половину 1905 года отъ благочинныхъ округовъ: 1 Варшавскаго, 4 Варшавскаго, 3 Влодавскаго, 2 Бѣльскаго, 2 Грубешовскаго, Сѣдлецкаго и 2 Томашовскаго, вслѣдствіе чего я поставленъ въ необходимость не додавать всего пособия, причитающагося опротѣвнымъ семействамъ, и не имѣю возможности разсчитаться съ ними. Въ виду этого убѣдительно прошу вышеозначенныхъ о. о. благочинныхъ поспѣшить высылкою въ кассу взносовъ духовенства за время по 1-е іюля сего года.

Равнымъ образомъ прошу всѣхъ о. о. благочинныхъ епархій Варшавской и Холмской выслать въ кассу, на основаніи §§ 4 и 5 устава похоронной кассы, вписаны и въ запасной капиталъ деньги отъ тѣхъ лицъ, которыя были вновь назначены на мѣста псаломщиковъ, діаконовъ и священниковъ и таковыхъ взносовъ еще не сдѣлали, а отъ лицъ 2 разряда, рукоположенныхъ во священника, за переходы въ 1-й разрядъ выслать по 3 рубля.

Опытъ показываетъ, что лишь только при своевременной присылкѣ о. о. благочинными взносовъ духовенства и похоронная касса можетъ снабжать осиротѣвшія семейства пособіемъ своевременно.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Варшавскаго духовнаго училища за 1904/5 уч. годъ.

Приготовительный классъ.

Переводятся въ первый классъ:

Первый разрядъ: Глушковъ Сергѣй, Корклинскій Пимень, Сикорскій Сергѣй, Теодоровичъ Борисъ, Васильевъ Георгій, Мылятыцкій Аркадій, Сикорскій Вячеславъ, Лукашевичъ Виталій, Парацевичъ Николай, Пигулевскій Георгій.

Второй разрядъ: Бекишъ Николай, Садовскій Александръ, Скачко Пафнугій, Аванасьевъ Матвѣй, Шманскій Иванъ, Крашкевичъ Владимиръ, Морозъ Николай, Гаврилюкъ Михаилъ, Семенюкъ Михаилъ, Радчукъ Николай, Циховичъ Анатолій, Макаровъ Димитрій, Мокроусовъ Петръ, Степановъ Георгій, Целинскій Василій, Козловскій Владимиръ, Навценя Владимиръ.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

Третій разрядъ: Радивончикъ Лука, Кузьменокъ Григорій, Алейникъ Евгений, Спѣвакъ Ѳеодоръ, Зрель Николай, Вельтищевъ Димитрій, Девятовъ Михаилъ.

Давыдовъ Георгій, Походунъ Александръ—остаются на повторительный курсъ по болѣзни.

Первый классъ.

Переводятся во второй классъ.

Первый разрядъ: Балашовъ Константинъ, Парацевичъ Арсеній, Молчановъ Левъ, Бекишъ Иванъ, Круль Владимиръ, Срединскій Сергѣй, Баскаковъ Сергѣй.

Второй разрядъ: Ковченковъ Григорій, Ругало Степанъ, Сомовъ Александръ, Иванюкъ Георгій, Стольниковъ Николай, Любимовъ Константинъ, Страчукъ Александръ, Ясинскій Петръ, Баландовичъ Владимиръ, Демчукъ Евгений, Дворникъ Гоа-

кимъ, Пугачевскій Александръ, Пименовъ Константинъ.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Третій разрядъ: Бородинъ Михаилъ, Кудряцевъ Семень, Евдокимовъ Александръ, Янковскій Левъ, Ковбаско Георгій, Тарима Михаилъ, Вельтищевъ Николай, Чмелевскій Николай.

Чижевъ Антонъ — оставляется на повторительный курсъ по болѣзни.

Второй классъ.

Переводятся въ третій классъ.

Первый разрядъ: Придатко Иванъ, Панасенко Сергѣй.

Второй разрядъ: Данильчукъ Владимиръ, Чайковскій Ѳеодосій, Томецкій Николай, Заркевичъ Ѳеодоръ, Коцькъ Иванъ, Гавриловъ Александръ, Богдановичъ Владимиръ, Грушецкій Павелъ, Малинскій Владимиръ, Павленко Николай, Желчукъ Платонъ, Левитскій Николай, Андреевъ Евгений, Цѣлицо Прохоръ, Вирганскій Александръ, Земляковъ Владимиръ, Оныщукъ Павелъ, Охрименко Евсевій, Степановъ Николай.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Третій разрядъ: Ивановскій Борисъ, Моложавый Степанъ, Вирганскій Викторъ, Левитскій Георгій, Ясинскій Михаилъ, Игнатюкъ Иванъ.

Корнатовскій Леонидъ, Александровъ Владимиръ оставляются на повторительный курсъ по болѣзни.

Габець Иванъ, Кашуринъ Александръ, какъ пробывшіе два года въ одномъ и томъ же классѣ и не выдержавшіе экзаменовъ, увольняются изъ училища.

Томашевскій Димитрій увольняется изъ училища по малоуспѣшности.

Третій классъ.

Переводятся въ четвертый классъ.

Первый разрядъ: Гутмайстеръ Александръ, Маленикъ Александръ.

Второй разрядъ: Метюкъ Ѳеодоръ, Волковъ Александръ, Арцишевскій Василій, Григорьевъ Алексѣй, Бадзянъ Леонидъ, Рачинскій Степанъ, Симоничъ Георгій, Морозъ Александръ, Троицкій Леонидъ, Берендѣевъ Александръ, Садовскій Евгений, Славинскій Викторъ, Гнатюкъ Авксентій, Есьимовъ Михаилъ, Тарасовъ Василій, Нѣмковъ Петръ, Козеко Степанъ, Роговой Александръ.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Третій разрядъ: Умецкій Василій, Смирновъ Александръ, Копыль Иванъ, Земляковъ Георгій.

Маленикъ Григорій оставляется на повторительный курсъ по болѣзни.

Четвертый классъ.

Переводятся въ 1 классъ семинаріи.

Первый разрядъ: Шудейко Исидоръ, Могильницкій Всеволодъ, Белякъ Владимиръ.

Второй разрядъ: Лукашевичъ Германъ, Ивановъ Андрей, Явтуховичъ Василій, Лебедевъ Владимиръ, Заркевичъ Александръ, Кувшиновъ Димитрій, Козыкъ Сергѣй, Коныхъ Николай, Мокроусовъ Николай, Белякъ Александръ.

Бельковскій Зиновій — окончилъ полный курсъ училища.

Третій разрядъ: Приступа Анатолій, Каштелянъ Василій — оставляются на повторительный курсъ по болѣзни.

Девятовъ Сергѣй, Барановъ Александръ — оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Редакторъ С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Къ вопросу объ оживленіи Церковной жизни въ приходахъ Привислинскаго края въ связи съ идеей о возрожденіи прихода по проекту А. Папкова.

Въ исторіи русской православной церкви настоящей, переживаемый нами, моментъ будетъ всегда считаться однимъ изъ самыхъ серьезныхъ, а для насъ современниковъ кромѣ того онъ — труденъ и тревоженъ. 17 апр. 1905 года — начальный моментъ новой свободной религиозной жизни сыновъ Россіи. Свобода совѣсти, право каждаго вѣровать и молиться по собственному усмотрѣнію, право гражданства всѣхъ религиозныхъ обществъ и сектъ, не можетъ не отразиться на жизни православной церкви. Установленныя и охраняемыя государственными закономъ отношенія иновѣрія и расколосектантства къ православной церкви и обратныя въ принципѣ перестали существовать. Должна выработаться новая официальная и бытовая связь носителей разныхъ вѣроисповѣдныхъ началъ къ православной церкви, ея членамъ, — но уже на иной основѣ, не господства православной вѣры и церкви, а на почвѣ свободы и равноправности всѣхъ вѣроисповѣданій и сектъ. Историческая минута — трудная, тяжело отвѣтственная и очень тревожная. Хотелось-бы, принципъ свободы вѣры долженъ принести только миръ и успокоеніе въ сердца чувствовавшихъ себя не полноправными и несвободными въ

своей совѣсти, долженъ-бы соединить братскою любовью всѣхъ разновѣрующихъ, но человѣческія страсти всюду проникаютъ, внося высокомеріе и враждебность даже въ религиозное сознание людей.

Извѣстная борьба, столкновение религиозныхъ силъ, жизненное сопоставленіе вѣроисповѣдныхъ культовъ — является неизбежнымъ послѣдствіемъ объявленной съ высоты престола свободы совѣсти. Энергія иновѣрія и сектантства, стѣсненная раньше ограничивающимъ ее закономъ, вырвавшись на свободу, забьетъ теперь ключемъ жизни сильной и могучей. Проявленія этой свободной волны иновѣрія слышимъ. Конечно и нельзя было утѣшать себя корректными циркулярами официальныхъ представителей иновѣрія, имѣвшими показную цѣль сдерживать обидныя проявленія религиознаго восторга иновѣрія въ отношеніи къ православной церкви. Въ нѣдрахъ народной жизни, гдѣ сильна вѣра; гдѣ жизненные отношенія соединяютъ людей разныхъ вѣръ, тамъ повышенный пульсъ религиозной жизни, тамъ идетъ борьба, сильный гнететъ слабого и слышимъ уже не мало острыхъ проявленій религиознаго фанатизма.

Готова-ли церковь сдерживать этотъ стремительный порывъ иновѣрія, естественно направленного въ сторону исповѣданія, раньше опекаемаго, а нынѣ предоставленнаго самому себѣ? Можетъ-ли она спокойно и увѣренно выдержать тотъ критическій моментъ, который насталъ для нея со свободой вѣры — и отъ „своихъ“ и „чужихъ“. — Сильна-ли православная церковь удерживать въ своихъ нѣдрахъ чадъ своихъ — неодинаковой, а подъ часъ и очень слабой къ ней привязанности и любви, — такъ-ли побѣдоносно, такъ-ли высоко будетъ развѣваться знамя православія, какъ ему по достоинству подобаетъ, или, быть можетъ, оно — это знамя — склонится передъ гордо возвышающимся знаменемъ иновѣрія и сектантства, — вотъ вопросы, которыми болитъ теперь душа православнаго христіанина.

Нѣкоторые говорили, что православная церковь въ параличѣ, что она мертва. Кто душой признаетъ себя дѣйствительнымъ членомъ православной церкви, тотъ чувствуетъ въ себѣ ту живую церковную искру, которая возжена и поддерживается въ Немъ только „живой“ Церковью. Но въ то же время нельзя не признать истиной того, что въ послѣднее время и друзья и враги нашей Церкви говорятъ о Ней: Церковь не на высотѣ своего призванія, авторитетъ Церкви ослабѣлъ, вліяніе ея на жизнь ничтожно, принадлежность къ ней — часто — часто вѣдущая — по рожденію, по привычкѣ, по мірскимъ выгодамъ; между членами церкви, между пастыремъ и паствою нѣтъ той любовной, внутренней связи, которая создаетъ церковную жизнь. Какъ будто цѣль и жизнь церкви растворилась, безъ замѣтнаго

слѣда въ общей мірекой жизни. Болѣзненность нашего церковнаго организма, давно уже страдающаго, теперь воиетъ. Его раны, до времени прикрывавшіяся, теперь могутъ открыться во всей своей наготѣ; уже не будетъ руки сильного, которая въ критическую минуту наложить временный пластырь на зияющую рану,—нужно самому лечиться, и спасительныхъ средствъ искать не вовнѣ, а во внутренней силѣ самого организма, въ нѣдрахъ самой церкви, нужно оживить церковь, какъ общество правовѣрующихъ людей, нужно поднять жизненную энергію членовъ церкви, нужно укрѣпить связь пастыря съ его духовной паствой, и внутренняя сила организма спасетъ его. Медлить не время, ибо кругомъ бьетъ жизнь иная, чуждая по вѣрѣ, и кто хочетъ жить, долженъ умѣть постоять за себя, долженъ быть готовымъ къ жизненной борьбѣ.

На западной окраинѣ нашей, въ частности Холмской Руси, болѣе всего видится опасности для интересовъ православной церкви. Южная, юго-западная Русь издавна была ареной религіозной борьбы, исторически православіе здѣсь угнеталось, и едва успѣвши возродиться, не окрѣпнувъ, снова должно быть готово къ борьбѣ съ воинствующимъ р.-католицизмомъ, тѣмъ болѣе опаснымъ, что онъ соединяетъ въ себѣ вмѣстѣ съ религіозной—національную идею. Полякъ и католикъ—это синонимы. Свобода католицизма — это начало возрожденія національной идеи въ польскомъ народѣ, который вѣрой освящаетъ все. Въ силу такихъ обстоятельствъ и интересы православія въ нашей окраинѣ тѣсно связаны съ интересами національными—русскими; всякій ущербъ и потеря, которую понесетъ православіе, отразится на интересахъ русскаго самосознанія въ краѣ. Церковь теряетъ членовъ своихъ, государство теряетъ русскихъ людей.

Такимъ образомъ изъ сопоставленія религіозно-вѣроисповѣдныхъ началъ въ нашей Холмской Руси ясно, что предстоитъ религіозно-національная борьба, что часто знаменемъ религіи будутъ пользоваться для интересовъ національности, а національными идеями — укрѣплять религіозную миссію. Вотъ почему въ послѣднее время такъ настойчиво говорятъ о возвращеніи къ прежней обрядовой уніатской старинѣ, даже о созданіи уніатской Епархіи, въ чемъ проглядываетъ та идея, что если нельзя уже сохранить чистоты православія, то необходимо спасти народность, хотя бы уступками несущественной обрядовой стороны православія.

Относясь съ полнымъ вниманіемъ ко всемімъ мѣропріятіямъ вѣшняго характера, предлагаемымъ ревнителями православно-русскаго дѣла въ этотъ критическій моментъ, намъ думается, все эти мѣры, не смотря на ихъ относительную полезность въ извѣстномъ мѣстѣ, при извѣстныхъ обстоятель-

ствахъ,—не могутъ считаться достаточными и радикально спасительными. Да и невозможно сразу найти такіа мѣры, которыя могли-бы спасти давно уже фактически отпадшихъ отъ церкви или сильно колеблющихся.

Но если и пройдетъ этотъ острый, критическій моментъ, отпадутъ слабые члены, можно-ли быть увѣреннымъ, что оставшіеся въ оградѣ церковной навсегда будутъ „вѣрными“? Надо думать, что опасность совращенія всегда будетъ висѣть надъ сынами Холмской Руси, католичество не перестанетъ миссіонерствовать, вѣроятно, еще усовершенствуетъ свои испытанные способы „возвѣстивія“, пользуясь кадромъ б. упорствующихъ и совращенныхъ.

Что же дѣлать? Чѣмъ оградить свою паству отъ расхищенія, гдѣ православному (особенно крестьянину) народу искать опоры отъ соблазновъ католицизма и мѣстами, сектантства?

Всякая вѣшняя сила, всякая посторонняя помощь уже осуждена, какъ бесполезная и вредная. Семья сильна только своею внутреннею жизнью, которая создается взаимною любовью, общеніемъ, заботливостью членовъ ея. Нѣтъ любви и заботы родителей къ дѣтямъ, нѣтъ привязанности дѣтей къ родителямъ,—нѣтъ жизни, нѣтъ семьи. Такой первичной семьей въ церковномъ отношеніи — это приходъ. Изъ взаимоотношеній пастыря и прихожанъ создается церковно-приходская жизнь, въ которой любовь, взаимообщеніе и благопопеченіе, основанныя на общности интересовъ и довѣріи, являются жизненными стихіями прихода. Поднять эту церковно-приходскую жизнь, оживить ее, чтобы жизненные стихіи прихода—любовь, довѣріе и забота — чувствовались всемі членами прихода, создавъ доброе и постоянное общеніе.—Это создать вѣрный оплотъ и ограду отъ всякихъ вторженій въ среду православія *волковъ* иновѣрія. Вѣдь приходъ—это тѣсная семья; приходское дѣло—это общее дѣло пастыря и прихожанъ. А всякое общее дѣло только тогда успѣшно, когда въ немъ все члены заинтересованы, когда *все* члены принимаютъ большее или меньшее участіе, тогда каждый несетъ частицу своего ума, своего труда; дѣло это становится роднымъ, близкимъ и дорогимъ; оно соединяетъ людей тѣсной связью,—и только гибель общаго дѣла могла бы заставить людей разойтись. Но посмотрите на современный приходъ. Церковная община во главѣ со своимъ пастыремъ. Естественная цѣль ея—развитіе религіозно-церковной жизни, какъ необходимое условіе нравственно усовершенствованія и вѣчнаго спасенія. Дѣло общее—святое. Все факторы для церковной жизни есть: пастырь, вѣрующіе, храмъ, освящающія благодатныя средства, а настоящей религіозно-церковной жизни нѣтъ, потому — что

нѣтъ той связи, которая соединила бы всѣхъ въ одну семью, сдѣлавъ каждую сторону приходской жизни извѣстной всему приходу, близкой сердцу каждого. Всѣми чувствуется разобщенность пастыря съ паствой,—отсюда безучастіе прихожанъ къ храму, къ его благолѣію; не говоримъ уже о безучастномъ отношеніи прихожанъ къ внѣшнимъ условіямъ жизни священника и другъ — къ другу. Священникъ и прихожане рядомъ живущіе, внѣ храма весьма часто отдѣльны, не взаимодействующія силы. Въ храмѣ эти живыя силы прахода объединяются, но вполне-ли? „Единымъ сердцемъ и едиными устами“ могутъ въ молитвѣ слиться только тѣ, которые знаютъ другъ друга, знаютъ радости другъ друга и скорби, — только тогда церковная въ храмѣ молитва будетъ высшимъ и заключительнымъ моментомъ объединенной церковной жизни въ приходѣ, какъ общая восторженная молитва всей дружной семьи, въ радости или въ горѣ склонившейся у семейной святыни.

Общественная молитва въ храмѣ — это только одна, хотя и главная сторона церковно-приходской жизни. Но и за стѣнами храма, она не должна сокращаться, жизнь прихода сложна, каждый прихожанинъ, будучи членомъ своей церкви, есть въ то же время членъ своего общества—міра, у котораго есть интересы просвѣтительные, благотворительные, хозяйственные, есть членъ семьи съ тѣми же обязанностями въ болѣе узкой сферѣ. И эта мірская сторона прихода не должна обособляться, не должна быть внѣ церкви. Церковныя начала должны пропитать всѣ стороны жизни человѣка, ими должны освящаться вся жизнь прихода и въ храмѣ и внѣ его. — Отсюда священникъ, какъ по преимуществу носитель церковныхъ началъ, не можетъ быть только совершителемъ богослуженія и требоисправителемъ, — онъ долженъ быть средоточіемъ всей приходской жизни, душой прихода.

Но, съ другой стороны, и приходская паства— даже крестьянская — это — не компактная, слѣная масса, безразлично воспринимающая внушаемое ей,—это живая сила, сила дѣйствующая, способная слиться съ пастыремъ своимъ въ одно стройное цѣлое для общей полезной жизни,—или, наоборотъ, остаться безответной силой, глухой, а иногда даже противодействующей. Отсюда—цѣль—установить взаимодействие приходскихъ силъ: приблизить приходскую общину къ ея руководителю-пастырю, пастырю слиться съ ней. Тогда-то и можетъ создаться приходская жизнь.

Свящ. Г. Теодоровичъ.

(Продолженіе будетъ).

Мѣры къ устраненію безпорядковъ во время богослуженія въ храмахъ.

Въ храмахъ, особенно сельскихъ, во время богослуженія происходятъ часто безпорядки въ видѣ шума, криковъ, толкотни... Кому не извѣстны тѣ безчинія, которыя происходятъ въ храмѣ въ недѣлю Ваіи при раздачѣ освященной вербы, въ навечеріе Богоявленія при черпаніи освященной воды, при браковѣчаніяхъ?.. Въ воскресные и праздничные дни, при цѣлованіи св. Евангелія и праздничной иконы, при значительномъ стеченіи народа въ зимнее время, давка и толкотня—это обычные явленія. Народъ, или простонародье—вообще врагъ порядка; всѣ привыкли дѣлать, какъ придется или случится. Но онъ же хорошо держится порядка, если этотъ порядокъ заведенъ.

Кому заводить порядокъ въ сельскихъ храмахъ? —Мы полагаемъ, что это—долгъ священника. На церковныхъ старостъ, хотя инструкціей они и обявляются быть блюстителями тишины и порядка, плохой расчетъ. Ихъ самихъ-то нужно часто призывать къ порядку.

Но какъ же священникъ можетъ вывести или устранить безпорядки, происходящіе отъ неумѣлаго поведения въ храмѣ сельскихъ богомольцевъ?—Есть (собственно выработаны моей практикой) мѣры, благодаря которымъ, возможно достигнуть тишины и порядка во время церковнаго богослуженія.

1. За утреней въ воскресные и праздничные дни, при цѣлованіи Евангелія или праздничной иконы, нужно требовать, чтобы сначала подходили къ аналою стоящіе на правомъ клиросѣ, потомъ на лѣвомъ, далѣе малолѣтки, занимающіе мѣста около амвона и солен; послѣ нихъ мужчины—съ правой стороны храма и за ними—съ лѣвой, и уже послѣ этого подходить для цѣлованія женщины (въ нашемъ храмѣ онѣ стоятъ отдѣльно отъ мужчинъ, занимая лѣвую половину такъ называемой трапезы и придѣлъ съ правой стороны). *Торчаніе* старосты съ тарелкой при аналоѣ не допускается, потому что происходитъ задержка и остановка народа. Сборъ пожертвованій производится послѣ, когда церковь будетъ свободнѣе отъ движенія богомольцевъ.

2. Было бы хорошо, если бы въ навечеріе Богоявленія раздача освященной воды производилась непременно священникомъ, хотя бы при участіи другихъ членовъ причта или прихожанъ. При такомъ способѣ полученія святыни смятенія и давки было бы несравненно меньше.

3. Въ недѣлю Ваіи раздача Вербы могла бы производиться такъ. По цѣлованіи праздничной иконы священникъ занимаетъ при иконѣ свое мѣсто (прямо противъ нея, отступивши на значительное разстояніе). Онъ правую рукою помазуетъ елеемъ

цѣловавшихъ икону, а лѣвою беретъ вѣтку изъ рукъ діакона (которому особый человекъ вручаетъ ее изъ пучковъ, въ какіе вся верба заблаговременно должна быть неплотно связана) и вручаетъ оную богомольцу, если у него нѣтъ вѣтки вербы, принесенной изъ дома. Все происходитъ тихо, неторопливо, спокойно.

5. Во св. Четырдесятницу во время св. причащенія дабы былъ соблюденъ порядокъ и благообразіе, необходимо поступить такъ. Священникъ со св. чащей встаетъ почти въ самыхъ царскихъ вратахъ. Причастникамъ должно быть предъявлено требованіе: когда одинъ находится у св. чаши, содея должна быть свободна.

Когда причастившійся уходитъ, одинъ изъ ожидающихъ св. причащенія встаетъ на солею и подходитъ къ св. чащѣ.

Когда бываетъ много малолѣтковъ между причастниками, пожившему въ приходѣ священнику лучше самому вызвать причастниковъ по порядку, въ какомъ они стоятъ предъ солею. Дѣло обходится безъ неприяностей.

6. При цѣлованіи креста, по отсутствіи литургіи, долженъ быть имъ же установленъ порядокъ, откуда подходить ко кресту и куда уходитъ по цѣлованіи его, — и все будетъ выходить по-хорошему.

Предлагая вышеозначенныя мѣры, имѣемъ въ виду собственную практику. Введена она не вдругъ, но постепенно, въ теченіе не одного десятка лѣтъ. Изложивъ порядокъ этой практики, мы имѣемъ въ виду не хвалить себя или учить, а вызвать собратій — іереевъ къ сообщенію печатно о томъ, гдѣ какія мѣры принимаются пастырями для упрядоченія приходской жизни въ разныхъ ея строеніяхъ.

Желательно было бы знать, напр., какъ оградить порядокъ и благочиніе въ церкви во время совершенія браковъ, помимо полицейскихъ мѣръ.?)

Свящ. *Алексій Петропавловскій.*

Какъ долженъ относиться священникъ къ явленіямъ текущей дѣйствительности?

Переживаемое нами время богато событіями самаго разнообразнаго характера и достоинства. Большинство изъ этихъ событій мрачнаго характера. Война, забастовки, беспорядки — все это угнетающе дѣйствуетъ на душу человека. Кажется, что надъ людьми занесенъ мечъ, который каждую минуту готовъ опуститься. Состояніе людей дѣйствительно тревожное. И это вполне естественно и понятно. Въ глубокомъ мирѣ протекло царствованіе

Царя-миротворца. Весьма отрадны были явленія начала царствованія Императора Николая II. Призывъ ко всеобщему разоруженію, къ братскому общенію между народами пронесся свѣтлымъ лучемъ надъ землею. Человѣческое сердце, изстрадавшееся среди невзгодъ военныхъ бурь, собиралось отдохнуть. Люди надѣялись, что, наконецъ, наступитъ время всеобщаго мира и жизнь потечетъ мирно, спокойно. И эта надежда повидимому имѣла подъ собою твердое основаніе. Все народы единодушно отозвались на христіанскій призывъ нашего императора. Но какъ обидно и горько посмѣялась судьба надъ этими надеждами. Не прошло и десяти лѣтъ съ этого великаго дня, какъ грянулъ громъ. И тотъ, который ратовалъ за всеобщій миръ, вовлекается въ войну. Чувство народной чести побудило нашего императора принять вызовъ врага. И вотъ длинной нескончаемой вереницей потянулись вѣрные его подданные на поля далекой Манчуріи, чтобы съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать честь народа. Громъ гремитъ, гремитъ и не умолкаетъ. Больше года длилась эта безжалостная бойня. Тяжелое время. Не можетъ не заставить оно задуматься серьезно всякаго живущаго сознательно жизнью человека. Не находить для себя утѣшенія и отрады человѣческое сердце и въ явленіяхъ окружающей насъ дѣйствительности. Хищничество однихъ, жестокость другихъ, почти повсемѣстные беспорядки, сопровождающіеся убійствами, расхищеніемъ чужого имущества — все это составляетъ очень мрачную и неутѣшительную картину. Нѣтъ любви въ людяхъ, нѣтъ въ нихъ духа Христова, а есть духъ антихриста, духъ гордыни и самопревозношенія. Люди говорятъ о прогрессѣ, но они не сознаютъ того, какъ грубо они смѣются надъ этимъ словомъ и надъ самими собою. Оглянулись бы они на старую русскую жизнь и увидѣли бы, что въ ней было гораздо болѣе свѣтлыхъ сторонъ и явленій чѣмъ въ нашей. Теперь съ ужасомъ читаютъ о Стенькѣ-Разинѣ и другихъ разбойникахъ, но насколько ужаснѣе и наглѣе современные разбойники. Въ старину они считались единицами и десятками, а теперь ихъ сотни и тысячи. Въ старину разбойники совершали свои преступленія въ лѣсахъ и подъ покровомъ ночи, а нынѣшнія — въ городахъ и на глазахъ многочисленной толпы. Это-ли прогрессъ? Мрачныя картины. Онѣ способны лишь угнетать душу и повергать ее въ ужасъ и отчаяніе. Какъ же пастырь церкви долженъ относиться къ явленіямъ текущей дѣйствительности?

Прежде всего онъ долженъ быть спокоенъ и чуждъ всякаго ужаса и отчаянія. Какъ пастырь Церкви, онъ долженъ смотрѣть на нынѣшнія событія глазами Откровенія, а въ Откровеніи сказано: „услышите же брани и слышанія бранемъ. Зрите

1) Костр. Еп. Вѣдом.

не ужасайтесь, подобаесть бо всѣмъ симъ быти, но не тогда есть кончина (Матѳ. 24, 6). Это слова Самого Господа, сказанныя Имъ незадолго предъ страданіями. Слѣдовательно, для пастыря церкви они должны имѣть руководственное значеніе. Божественный взоръ нашего Спасителя видѣлъ, что свѣтъ принесенныхъ Имъ чистыхъ и святыхъ идеаловъ истины, добра и правды, хотя и будетъ свѣтити въ сердцахъ людей, но далеко не всѣхъ, что онъ постепенно будетъ меркнуть, такъ что Сыиъ Человѣческой, прійдя на землю едва ли обрящетъ вѣру въ людяхъ. Исусъ Христосъ не былъ подобенъ современнымъ мечтателямъ, напускающимъ на себя маску учителей, уразумѣвшихъ будто бы смыслъ жизни и думающихъ однимъ словомъ пересоздать людей. Пришедши для насажденія на землѣ правды и добра, оставивши для этого лоно Отца Своего, Онъ зналъ, что люди, благодаря своей измѣнчивости и непостоянству, отвратятъ свои лица отъ правды и добра и будутъ даже съ нѣкоторымъ наслажденіемъ попираетъ ногами эти свѣтлые идеалы. Онъ предсказываетъ, что надлежитъ всему сему быть. Но въ то же время Онъ увѣщаваетъ не ужасаться, не бояться за судьбу добра и правды на землѣ. Слѣдовательно, отъ пастыря Церкви требуется, чтобы онъ чуждъ былъ ужаса при созерцаніи прискорбныхъ и ужасныхъ явленій окружающей насъ дѣйствительности.

Далѣе, въ то время какъ другіе люди видятъ причину этихъ явленій въ ненормальности государственнаго строя, въ бюрократизмѣ, пастырь Церкви долженъ видѣть эту причину во грѣхѣхъ. Грѣхъ — причина бѣдствій для каждаго человѣка въ отдѣльности, онъ же является причиною таковыхъ для цѣлыхъ обществъ и государствъ. Какъ каждый въ отдѣльности человѣкъ чрезъ грѣхъ теряетъ свое здоровье, крѣпость, лишается своего благополучія и благосостоянія, тоже самое и по той же причинѣ происходитъ съ государствомъ. Отчего погибло могущественное персидское государство, отчего распалось греческое государство? Оттого, что члены этихъ государствъ, успокоившись на мысли о своемъ могучествѣ, добытомъ трудами и кровью предковъ, предалися служенію своимъ страстямъ, забыли о правдѣ, справедливости, о честности, словомъ—развратились. Пришелъ врагъ, яко тать въ нощи, и отнял у нихъ все. Слѣдовательно, и причина современныхъ мрачныхъ явленій жизни — грѣхъ-развращеніе.

Затѣмъ, пастырь церкви долженъ твердо вѣрить въ то, что переживаемая нами событія постигла промыслительная десница Божія. Міромъ, судьбами народовъ и государствъ управляетъ не какая то слѣпая безсознательная сила, а живой Богъ. Богъ создалъ міръ и людей, Богъ судьбами

ихъ и управляетъ. Если, по слову Христа, безъ воли Божіей и волосъ не падаетъ съ головы человѣка, то тѣмъ болѣе не безъ той же воли Божіей совершаются нынѣшнія событія. Поэтому отъ нихъ въ концѣ концовъ должно ожидать благихъ результатовъ, ибо воля Божія преслѣдуетъ однѣ благія цѣли. Богъ есть любовь и потому Онъ долго терпитъ, ожидая раскаянія людей. Богъ сто двадцать лѣтъ ожидалъ раскаянія людей во времена Ноя. Но люди не каились и потому Богъ для пресѣченія развитія зла благоволилъ наказать людей потопомъ. Это библейское замѣчаніе уясняетъ и современные событія.

Но этимъ священникъ не долженъ ограничиваться. Онъ не долженъ оставаться лишь празднымъ зрителемъ того, что совершается, а средствами, находящимися въ его распоряженіи, долженъ содѣйствовать умиротворенію народныхъ массъ, обновленію народной жизни. Какъ при пожарѣ дома являются люди и тушатъ пожаръ, такъ и пастыри Церкви должны принимать самое живое и дѣятельное участіе въ тушеніи того пожара, которымъ объята нынѣ Россія. Пусть печать кричитъ о несовершенствахъ нашего государственнаго строя, пусть предлагаетъ проекты преобразования его съ цѣлью устранить бѣды настоящей жизни, пастырь Церкви долженъ освѣщать явленія текущей дѣйствительности съ точки зрѣнія Откровенія и призывать людей къ покаянію, къ исправленію, къ перемѣнѣ образа жизни. Онъ долженъ разъяснять народу, что отъ измѣненія формы содержаніе не улучшится, что преобразование надо начинать съ сердца своего, съ самого себя, ибо сердце наше является исходникомъ всякаго зла. Онъ долженъ имѣть предъ собою Спасителя, Который во время Своего общественнаго служенія увѣщевалъ людей исправить свои сердца. „Дажь ми сердце свое, говорилъ и Богъ устами ветхозавѣтнаго пророка“. Сердце — источникъ жизни. Отъ него получаетъ свой характеръ и умственная дѣятельность человѣка. Поэтому устранить зло современной жизни можно не иначе, какъ обновленіемъ сердецъ человѣческихъ. И этой цѣли въ нынѣшнее время пастырь Церкви можетъ достигнуть скорѣе, чѣмъ когда бы то ни было. Ибо предъ глазами людей результаты озвѣренія человѣческихъ сердецъ. Самый худшій членъ современнаго общества недоволенъ настоящимъ положеніемъ дѣлъ. Это недовольство — общее. Этимъ недовольствомъ долженъ пользоваться пастырь, чтобы привести людей въ тихую пристань, чтобы побудить людей откликнуться на кроткій и любвеобильный зовъ Христа: „прійдите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененіи и Азъ упокою вы, возмите на себя иго Мое и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ“. Онъ долженъ искренно

призвать людей къ братской любви, къ готовности оказывать другъ другу помощь въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, указывая на то, что иначе, не найти людямъ выхода изъ тяжелаго современнаго положенія дѣлъ. Обязанность учительства, лежащая на пастырѣ Церкви, никогда въ такомъ широкомъ размѣрѣ не можетъ примѣняться, какъ теперь.

Затѣмъ, призывая народъ къ покаянію, пастырѣ Церкви долженъ считаться и съ народнымъ горемъ и утѣшать народъ, указывая на то, что Богъ всегда готовъ возвратитъ Свою милость и благоволеніе къ намъ. Съ нашей стороны требуется только вѣрить въ Него и исполнять Его волю.

Такъ долженъ относиться священникъ къ явленіямъ текущей дѣйствительности и такъ ими долженъ онъ пользоваться для достиженія религіозно-нравственныхъ цѣлей.

Н. Концевичъ.

Мысли А. П. Побѣдоносцева о религіозно-нравственномъ обученіи и воспитаніи въ школахъ.

Въ 1900 году К. П. Побѣдоносцевымъ была издана первая книжка его педагогическихъ замѣтокъ подъ заглавіемъ „Ученіе и учитель“. Въ 1904 г. вышла въ свѣтъ вторая книжка этихъ замѣтокъ подъ тѣмъ-же заглавіемъ. Среди массы разнообразныхъ педагогическихъ указаній, находящихся въ этихъ книжкахъ, особенно интересными являются тѣ, которыя заключаютъ въ себѣ мысли автора о религіозно-нравственномъ воспитаніи и вообще о постановкѣ Закона Божія въ школахъ.

Обученіе вѣрѣ, по мысли К. П. Побѣдоносцева, прежде всего должно быть строго догматическое, сосредоточиваясь на лицѣ Господа Иисуса Христа и на Евангельскомъ ученіи. Всякій вѣрующій, говоритъ онъ, принадлежитъ къ церкви, а церковное ученіе основано на догматахъ, и потому основа учительства должна быть догматическая. Ошибается, по его мнѣнію, тотъ, кто думаетъ, что эта основа должна быть преимущественно нравственная. Начала нравственнаго ученія, говоритъ онъ, не прочны и шатки, если не коренятся въ *вѣрѣ*. Предоставленный самому себѣ, человѣкъ воспитывается средою, воспринимая тѣ идеи, тѣ ученія, тѣ примѣры, кои видитъ и слышитъ около себя. Для того, чтобы не растеряться въ своихъ впечатлѣніяхъ, привычкахъ и желаніяхъ, человѣку нужно имѣть въ душѣ своей сокрытый *источникъ силы*, которая научитъ и поможетъ отринуть злое и избирать благое, различать ложь и правду, создать себѣ внутреннюю жизнь и распознать явственную цѣль своей жизни. Единственный источникъ этой силы — *вѣра*, и потому на-

ши вѣрованія должны быть точны и способны выразиться въ нашемъ сознаніи ясно и опредѣлительно. Вотъ почему въ ученіи вѣры необходимо знаніе догматическое. Иной готовъ сказать: „Все ученіе Евангельское заключается въ любви — и мнѣ этого довольно, и я предъ лицомъ всѣхъ выступаю съ началомъ любви ко всѣмъ людямъ“. Но одно это начало еще не дѣйствительно и легко расплывается въ бесплодномъ сантиментализмѣ.

Оно не даетъ прочныхъ результатовъ. Мало одной любви для рѣшенія всѣхъ вопросовъ жизни. Любовь должна соединиться съ *знаніемъ*, и въ этомъ состоитъ цѣль воспитанія и начало образованія характера въ человѣкѣ. Только тотъ хорошій учитель, говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ, кто имѣетъ религіозное настроеніе: одно лишь оно служитъ опорой ученію нравственному. Иначе — какъ утвердить онъ въ душѣ ученика понятіе о добрѣ и злѣ, нравственномъ дѣйствіи и безнравственномъ? Наказаніе для этого недостаточно, такъ какъ оно само по себѣ есть дѣйствіе одной глубокой силы. Новыя попытки утвердить школу помимо религіи на одномъ только нравственномъ ученіи всюду, по словамъ К. П. Побѣдоносцева, оказываются и всегда окажутся бесплодными. Нравственныя начала ученія испарятся и исчезнутъ, или поблекнутъ до безразличія, уступивъ мѣсто матеріальнымъ побужденіямъ. Ученіе же, основанное на религіозныхъ началахъ, вводитъ душу въ новую, духовную сферу, открываетъ ей горизонты духовной жизни, оставляетъ въ ней идеи и понятія, которыя, если и поблѣднѣютъ, то совсѣмъ исчезнуть не могутъ, не забываются и, даже поблѣднѣвъ, снова перѣдко возвращаются въ душу, освѣжая ее.

Религіозно-нравственное воспитаніе и обученіе, по мнѣнію К. П. Побѣдоносцева, только тогда можетъ быть живо и дѣйствительно, когда оно поставлено въ тѣсную связь съ Церковью и церковною жизнью. Первая, основная живая и дѣйственная школа Закона Божія, говоритъ онъ, есть церковь, т. е. храмъ Божій, съ его богослуженіемъ, чтеніемъ и пѣніемъ. Благо тому, кто въ этой школѣ почерпалъ первые уроки вѣры, которые послѣ въ школѣ, искусственно созданной, могли ему казаться тяжкимъ бременемъ. Наша православная Церковь обладаетъ для сего неоцѣненнымъ сокровищемъ, ко-его лишены другія. Нѣтъ ни одного догмата, ни одного великаго или важнаго лица и событія ветхозавѣтной и евангельской исторіи, чтобы не находило себѣ не только отголоска, но и живого образа въ составѣ нашего богослуженія. Всему найдется тутъ отраженіе въ стихирахъ, догматикахъ, антифонахъ, кононахъ, псалмахъ и пареміяхъ. И все это является въ словѣ, исполненномъ глубокой поэзіи, и въ свя-зп, въ неразрывной связи *слова съ пѣніемъ*, размѣ-

реннымъ и разсчитаннымъ на слово. Только, къ сожалѣнію, замѣчаетъ К. П. Побѣдоносцевъ, — этимъ церковно-богослужебнымъ сокровищемъ мы такъ скудно пользуемся, что многіе и совсѣмъ съ нимъ незнакомы, такъ какъ самыя существенныя, самыя внятныя для народа и поучительныя части нашего богослуженія часто пренебрегаются для краткости въ совершеніи обряда, и оставляется лишь остовъ его, оживляемый только молитвою простыхъ душъ, приходящихъ въ церковь. Школа должна быть проникнута церковностью въ лучшемъ, духовномъ смыслѣ этого слова. Одухотворяясь ею, школа сама должна одухотворять ее душой народной. Отсюда вытекаетъ непремѣнное участіе школы въ дѣйствіи церковнаго богослуженія—въ чтеніи и пѣніи. Кто испыталъ и видѣлъ, тотъ знаетъ, какое это могучее, духотворное, воспитательное орудіе и для школы и для души народной, въ которую посредствомъ этого вносится просвѣтленіе религіознаго сознанія и чувства.

Особенно сильно вооружается К. П. Побѣдоносцевъ противъ современной постановки преподаванія Закона Божія, какъ учебнаго предмета, стоящаго на ряду со всеми другими учебными предметами.

Ты преподаешь дѣтямъ Законъ Божій,—говоритъ онъ.—Больше всего берегись дѣлать изъ Евангелія учебную книгу: это грѣхъ. Это значитъ въ ребенкѣ обезцѣнивать для *человѣка* книгу, которая должна быть для него сокровищемъ и руководствомъ цѣлой жизни. Страшно должно быть для совѣсти разбивать слово жизни на бездушные кусочки и дѣлать изъ нихъ мучительные вопросы для дѣтей. Приступать съ рѣчами о Евангельскихъ словахъ къ дѣтямъ и вызывать у нихъ отвѣты—для этого нужна душа, чуткая къ ощущеніямъ дѣтской души,—но когда приступаютъ къ дѣлу съ одной механикой программныхъ вопросовъ и ставятъ цифирныя отмѣтки за отвѣтъ на вопросы, иногда неловкіе и непонятные ребенку, вызывая волненіе и слезы,—грѣхъ принимаютъ себѣ на душу экзаменаторы—и можно сказать о нихъ: не вѣдаютъ, что творятъ съ душою ребенка. Есть какое-то лицемѣрное оболъженіе въ школьномъ дѣлѣ, когда Законъ Божій и соединенное съ нимъ внушеніе началъ нравственности составляетъ лишь одинъ изъ *предметовъ* учебной программы. Какъ будто нечего больше желать и требовать для нравственной цѣли, какъ имѣть наличность той или другой цифровой отмѣтки за отвѣты въ предметѣ, называемомъ Закономъ Божиимъ. Вѣра и нравственность, по словамъ К. П. Побѣдоносцева, не равныя съ прочими предметами обученія: одни уроки и представленія для нихъ недостаточны. И вѣра, и нравственность воспитываются въ душѣ цѣльнымъ воздѣйствіемъ домашней и (говоря о школѣ) школьной жизни. Семья должна посвятить и воспитать въ душѣ чувства благоговѣнія и вѣры: школа должна не

только поддержать эти чувства, но и освѣтить въ душѣ идею, безъ которой одно чувство смутно и неустойчиво. Школа должна поставить это чувство и эту идею въ нравственную связь съ жизнью, должна воздѣйствовать на ребенка своей нравственной обстановкой. Когда ученики связаны съ учителемъ взаимнымъ сочувственнымъ искреннимъ отношеніемъ, тогда возрастаетъ и воспитывается въ дѣтяхъ живое нравственное сознаніе правды ученія Христа, одухотворяющаго любовью животную природу человѣческую. Учитъ Закону Божію, по словамъ К. П. Побѣдоносцева, значитъ учить живой вѣрѣ. Мало учить только *какъ* жилъ и училъ, и умеръ, и воскресъ Господь Іисусъ; надо дѣтямъ дать ощутить, что нельзя имъ жить безъ Господа Іисуса, что слова Его и рѣчи должны перейти въ ихъ жизнь и въ ихъ природу, чтобы они поняли и ощутили, что значитъ носить имя Христово, что значитъ быть христіаниномъ и ходить предъ Богомъ. И тотъ, кто учитъ ихъ, долженъ помнить, что дѣти смотрятъ въ глаза ему и не только слушаютъ рѣчи его и уроки, но и ищутъ въ немъ христіанина, хранящаго и творящаго правду...

Свобода совѣсти, или инквизиція.

Не успѣли мы достаточно осмыслить и оцѣнить важность объявленной свободы религіи, не успѣли, какъ говорится, рассмотреть лицевую сторону медали, какъ она ужъ повернулась къ намъ своей оборотной стороною. Не будемъ говорить о томъ, какую роль сыграла эта реформа въ судьбѣ тѣхъ десятковъ тысячъ чистокровныхъ малороссовъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній, которые обратились и обращаются теперь въ католичество. Они, оставаясь малороссами, давно ужъ перестали быть православными, ими и не будутъ; не будутъ ими также и тѣ обыватели Сѣверо-Западнаго края, которые тоже переходятъ теперь въ католичество. Не будемъ скорбѣть за нихъ, не будемъ ихъ судить: давнѣ желанная свобода наступила, и каждый старается воспользоваться ею. Мнѣ хочется сказать лишь, что реформа эта не дала пока желанныхъ результатовъ: она позволила каждому вѣрить въ Бога по своему, но никого не застраховала отъ посягательства на наши умъ и чувства чужой воли; она позволила каждому выбрать себѣ то, что ему нравится, но не научила никого мириться съ чужими вкусами, уважать то, что любить другой. Свобода объявлена, а не потухъ религіозный антагонизмъ, не умерли ненависть и насиліе. Тамъ—католичка мать склоняетъ свою дочь перейти въ католичество, тамъ — воспитатели угрозами заставляютъ воспитанницу измѣнить сво-

ей родной вѣрѣ. Въ Люблинѣ многотысячная толпа съ шумными оваціями встрѣчаетъ своего епископа — и въ то же время демонстративно вышучиваетъ православіе и всю вообще Россію. И это вышучиваніе православія, издѣвательство надъ всѣмъ тѣмъ, что дорого сердцу каждаго гражданина, принимаетъ, наконецъ, такіе размѣры, что представители русской власти въ Царствѣ Польскомъ находятъ нужнымъ обратиться къ польскому народу съ отвѣтствующимъ протестомъ.

„Страшно теперь жить среди калакутовъ (упорствующихъ)“ — пишетъ мнѣ товарищъ учитель изъ Сѣдлецкой губерніи. „Невозможно пройти по деревнѣ, чтобъ тебя не высмѣяли или не выругали... Передъ церковью шапки, конечно, не снимаютъ; мало того, на церковномъ погостѣ находишь теперь разныя нечистоты, даже человѣческія испражненія“... Не хочется вѣрить, а между тѣмъ все это факты. Удивительнѣе всего такое отношеніе къ учителю, который все время пользовался симпатіями населенія. Въ другой деревнѣ толпа разгромила школу и чуть не избила учителя.

А у насъ? „Въ мѣстечкѣ Эйшагола, Ковенской губерніи, — читаемъ мы, — какой-то фанатикъ сломалъ крестъ на часовнѣ лечебницы“, „Долой кацапскій крестъ, пусть поставятъ католическій!“ — оралъ этотъ великій инквизиторъ, совершая свой безумный подвигъ. Приведу и еще нѣсколько фактовъ. Одинъ хорошій мой знакомый, состоя на службѣ въ Вильнѣ, женился на православной дѣвушкѣ. Мать ея католичка. Прожили они нѣсколько лѣтъ тихо и счастливо, нарожали дѣтокъ. И вдругъ, теща предлагаетъ теперь зятю такой ультиматумъ: „Или принимай католичество, или не видать тебѣ наслѣдства, какъ ушей своихъ!“ Это еще полбѣды, — можно обойтись и безъ наслѣдства. Но жена, воспитанная матерью, въ свою очередь, тоже заявляетъ мужу: „Православіе или меня — выбирай, что хочешь!.. Можно представить себѣ положеніе несчастнаго мужа, надо замѣтить, чистокровнаго калужанина. Аналогичный случай тоже имѣлъ мѣсто въ Вильнѣ. Жена католичка въ отсутствіе мужа пригласила ксендза и крестила новорожденнаго. Несчастный мужъ, тоже „кацапъ“ ахнулъ, когда узналъ объ этомъ. Метнулся было къ попамъ — не хотятъ крестить вторично, обратился за содѣйствіемъ къ администраціи — и та не могла ему помочь. А вотъ и еще характерный фактъ, уже въ другомъ родѣ. Одна дама, надо добавить, очень почтенная, шла на-дняхъ по Большой Погулянкѣ. Возлѣ военной хлѣбопекарни стояла кучка солдатъ и о чемъ-то мирно бесѣдовала. Было темно и грязно. Дама оступилась и попала въ лужу. Подбѣжалъ солдатикъ и вывелъ ее на тротуаръ. Она его поблагодарила и пошла было своей дорогой. Каково же было ея удивленіе, ког-

да солдатикъ на мѣстномъ польскомъ жаргонѣ сдѣлалъ ей такое замѣчаніе: „Кажется, интеллигентная дама, а говоритъ по русски“, и тутъ же пояснилъ, что теперь-де порядочные люди по русски не говорятъ. А на ея замѣчаніе о томъ, что ему, какъ солдату русской арміи, стыдно предъявлять такія требованія, отвѣтилъ, что тутъ не Россія, и что русской рѣчи они отнюдь не потеряютъ...

Вотъ они, эти факты! И это не отдѣльные случаи, а что-то стихійное, эпидемическое. Гдѣ же свобода совѣсти, гдѣ неприкосновенность моего личнаго „я“? Этого нѣтъ и не предвидится. Да оно иначе и быть не можетъ, при существующемъ порядкѣ вещей. Правительство, какъ лодманъ, потерявшій руль и весла, не можетъ управлять судномъ, — пассажиры и рошцутъ; наше духовенство, какъ ожившій актеръ, не можетъ уже руководить чувствами народа. Народъ и колеблется. А противная сторона не дремлетъ. Ловко, умѣлою рукой, возводитъ она укрѣпленіе, собираетъ войнство. „Къ Польшѣ, въ католичество!“ раздается мощный призывъ. „Православіе отжило свой вѣкъ, — отъ него самъ Царь отказывается! Теперь стыдно быть православнымъ, стыдно быть русскимъ!..“

Такъ и хочется сказать польскимъ ораторамъ, такъ и хочется закричать всему польскому народу: „Зачѣмъ такая безумная ненависть, зачѣмъ такое грубое издѣвательство надъ нашими гражданскими чувствами! Если это мечь подневольныхъ, какъ хочется вѣрить, то въ такомъ случаѣ ваши удары направляются не туда, куда слѣдуетъ. Вы угнетены — это правда, но и мы находимся подъ такимъ же гнетомъ и одинаково съ вами стараемся освободиться отъ него. Вы стараетесь погубить совершенно здоровое дерево, когда достаточно удалить съ него одинъ больной сучекъ. И васъ и насъ угнетаетъ наша бюрократія, а вы возстали противъ цѣлой націи, которая передъ вами ни въ чемъ не виновна, вы возстали противъ нашихъ храмовъ, вы безумно топчете ногами крестъ, обгаренный кровію Великаго Учителя. Креста вѣдь нѣтъ ни православнаго, ни католическаго: крестъ есть идеаль, крестъ есть символъ любви и равенства!..“

Вы возстали на насъ, когда сами прошли всѣ ступени своей политической жизни и умудрены опытомъ. Припомните только, какъ разрѣшали „паны“ племенные, сословные и религіозныя вопросы. Не было ли у васъ Радзивилловъ, Сапѣговъ, Понятовскихъ? Они пресыщены были удовольствіями, а простой народъ изнемогалъ отъ тяжелыхъ цѣпей. Гдѣ родилась унія, гдѣ церкви православныя запырлись и открывались рукой иновѣрца? Гдѣ родились термины: панъ, хлопъ, шляхтичъ, кацапъ, магнатъ, быдло, пея вяръ?... Припомните все это!.. А вы ненавидите насъ, хотя мы ни въ чемъ не повин-

ны"... Такъ и хочется воскликнуть всему польскому народу: „Братья славяне! Да здравствуетъ свобода совѣсти, да придетъ свобода гражданская, но да не будетъ мѣста злорадству и насиліямъ. Храните и развивайте ваши патріотическія чувства, но допустите возможность предположить, что и въ насъ эти чувства живы; исповѣдуйте вашу вѣру, но не оскорбляйте же и нашихъ религіозныхъ чувствъ; говорите вашимъ языкомъ, будьте поляками, но позвольте жъ и намъ быть русскими. Да здравствуетъ свобода личности—и пусть проклята будетъ ненавистная инквизиція“!

(„Вил. Вѣстн.“).

Корень.

„Діаволь въ церкви“.

Заглавіе романтическое. Но существующая подь сямъ заглавіемъ—на англійскомъ языкѣ книжца („The devil in the Church... His snares laid to destroy our Public Schools 1902. Beaver Springs.

а.) не есть „страшная повѣсть“ или баллада. Это „исторія романизма“, за 19 столѣтій, какъ объясняютъ анонимный авторъ, а на самомъ дѣлѣ собраніе темныхъ исторій и анекдотовъ изъ жизни римо-католич. высшаго и низшаго духовенства, а отчасти и мірянъ.

Про сіи мерзости—конечно—не разъ читалось, но выбранныя изъ сотни книгъ и множества газетъ и соединенныя въ одну цѣльную картину, онѣ прямо ошеломляютъ читателя, а автора заставляютъ нѣсколько разъ на протяжении книги восклицать: „римо-католицизмъ не есть религія“.

Не нужно передавать содержанія книги, а стоитъ лишь назвать заглавія нѣкоторыхъ отдѣловъ ея чтобы въ душѣ знающаго исторію читателя возникло чувство возмущенія, напр., „Злодѣянія ксендзовъ“, „Исповѣдь монахинь“, „Порочная жизнь папъ“, „Ужасъ инквизиціи“ и проч.

Анонимный авторъ, какъ бы боясь, чтобы не обвинили въ смѣшеніи понятій о церкви Христовой—святой и непорочной (идеальной) и церкви земной, въ которой есть члены согрѣшающіе, но и кающіеся, стремится доказать, что церковь Римская сама по себѣ, (безотносительно къ тому, какую жизнь ведутъ ея члены) не есть истинная церковь Христова, ибо зиждется на подложныхъ чудесахъ и безсовѣтныхъ выдумкахъ людскихъ. И здѣсь то авторъ съ понятнымъ негодованіемъ перечисляетъ особенно-чтимыя римо-католич. церковью реликвіи, которыми она старается закрыть настоящаго Христа, истинно-познаваемого только изъ Библии, (?)—запрещенной книги въ папской церкви. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ (въ разныхъ мѣстахъ хранящихся) реликвій: бутылка съ

кровью Спасителя, собранною сотникомъ Логгиномъ, хранящаяся въ Мантуѣ, волосы и млеко Богоматери. 8 рукъ св. Матоея (это по разнымъ мѣстамъ!). 3 руки Іоанна Богослова, 3 главы Іоанна Крестителя, часть стола, на которомъ была совершена тайная вечеря, часть жезла Ааронова, немного манны, пила и молотокъ Іосифа, веревка Іуды. . . икона Богоматери, писанная Луккою (?), и частицы Животвор. Древа (?). А изъ ч у д е с ь авторъ болѣе всего возмущается тѣмъ, когда ксендзъ чрезъ какія то моленія (?) можетъ въ любое время обратить хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христа, — накормить людей тѣломъ Бога.

Изъ послѣднихъ разглагольствованій автора ясно, что онъ упрямый протестантъ, не желающій знать никакихъ доводовъ въ защиту таинствъ Евхаристіи. И послѣ сего онъ уже не изъ книгъ, а с в о е начинаеть говорить. Это приложеніе с в о е г о и вовсе портитъ эту интересную книжку.

„Пойдите по тюрьмамъ, приглашаетъ онъ читателя, и спросите преступниковъ: какой они вѣры? и найдете 90 римо-католиковъ“. Во время войны съ Испаніей много было бѣглецовъ изъ амер. войскъ и вотъ 72 были айриши“. „Убийцы президентовъ Линкольна, Гарфильда и Маккинли были римокатолики“. Приводитъ авторъ и еще нѣсколько всячески сомнительныхъ свидѣтельствъ въ пользу того, что римокатолицизмъ не есть религія (!) и въ концѣ приглашаетъ всѣхъ истинныхъ христіанъ (протестантовъ всѣхъ оттѣнковъ) не допускать діавола—римокатоликовъ въ публичныя школы, ибо сіе будетъ губельно для Америк. свободы.

Интересна картинка, изображающая привязанную ко столбу свободу (женщину съ надписью „Liberty“), а вокругъ нея танцующихъ римскихъ папъ; рука объ руку съ діаволами.

„Оплевавши“ римскую церковь, авторъ возводитъ очи горѣ и толкуеть о разницѣ между истинно-Христовою и папскою церквами.

Какъ и слѣдовало ожидать, истинною Христовою церковью онъ считаетъ церковь протестантскую. Но предвидя возраженіе: церковь протестантская появилась въ 17 вѣкѣ а до того времени значить совѣмъ не было истинной церкви Христовой?—объясняетъ дѣло такъ.

„Только первые 100 лѣтъ отъ основанія церкви Христомъ церковь христіанская пребывала истинной, а потомъ начали вкрадываться въ нее заблужденія, пока папство, целибатство (?). литургіи, непорочное зачатіе, не разорвали церковь, основанную Христомъ. Но и теперь, какъ и всегда, церковь Христова не окончательно пропала, ибо всегда, во всѣ печальныя времена, имѣла на землѣ истинныхъ христіанъ. Опито, а такими-де и являются протестанты; законные преемники христіанъ перваго вѣка, и составляютъ

церковь Христову. Значить, церковь римская—позднѣйшаго происхожденія”.

Чтобы еще—такъ сказать—сильнѣе закрѣпить въ сознаниі читателя мысль о спасительности протестантскаго Общества, авторъ умѣстилъ такую картинку: на большомъ камнѣ, съ надписью „truth” стоять 4 протестанта въ средневѣковыхъ одѣяніяхъ, а внизу бушуютъ волны и въ нихъ тонятся 4 римокатола. епископа съ крестами въ рукахъ. Надпись подъ картинкой такая: „Истинная религія основана на твердомъ камени, а папская религія основана на пескѣ и скоро должна погибнуть предъ лицомъ земли”.

Про православную церковь въ книгѣ ничего не говорится за исключеніемъ такихъ словъ: были когда-то большіе соборы епископовъ, которые разсуждали о предметахъ вѣры. Но согласиться они не могли между собою. Что на одномъ митингѣ постановили, то на другомъ опровергали”. Очевидно, авторъ смѣшалъ вселенскіе соборы съ арианскими, иконоборческими, извѣстными разбойничьими соборомъ и проч.

Словомъ, авторъ проявилъ громаднѣйшее невѣжество. А есть ли что въ свѣтѣ с т р а ш и ѣ е невѣжества?! Грубое невѣжество—вотъ это діаволь въ церкви!

Какъ-бы то ни было, книжица вышла 3 изданіемъ (40-я тысяча) и уже почти распродана. Значить, на нее есть спросъ въ этой образованнѣйшей странѣ! Утѣшительно, что въ темной Россіи не прибѣгаютъ къ такимъ безсовѣстнымъ доводамъ въ защиту православія, какъ авторъ помянутой книжицы въ защиту протестантства.

Немскій

(Американскій Православный Вѣстникъ).

Библиографія

В. В. Перепечинъ. Римская литургія, ея отличие отъ православной и сравнительныя преимущества послѣдней. Видебсь 1905 г., стр. 90.

Православные люди въ Россіи часто посѣщаютъ католическіе костелы, чтобы послушать тамъ обѣдню, привлекаемые органною музыкой, пыльными обрядами, проповѣдію, разбренными, чисто театральными, движеніями священнослужителей, и не видятъ въ своихъ посѣщеніяхъ ничего предосудительнаго. Между тѣмъ, по словамъ В. В. Перепечина, примѣры тайнаго, внутренняго перехода въ католицизмъ въ наши дни нерѣдки, и воспитаніе въ католической вѣрѣ, тайное принятіе ея начинаются именно съ посѣщенія костеловъ и слушанія тамъ богослуженія. Цѣль

настоящей брошюры и заключается въ томъ, чтобы, познакомивъ русскихъ православныхъ пастырей съ преимуществами православной литургіи сравнительно съ литургіею римско-католическою, дать имъ (пастырямъ) возможность уяснить народу, по требованію обстоятельствъ, глубокое различіе между священною простотою православной и декоративной торжественностью католической обрядности, остановить хожденіе въ костелъ православныхъ чадъ своихъ и тѣмъ пресѣчь увлеченіе ихъ католицизмомъ въ самомъ зародышѣ.

Брошюра распадается на двѣ части. Въ первой авторъ говоритъ объ исторіи происхожденія латинской литургіи, ея названіи („мисса”), о богослуженномъ языкѣ въ римской церкви (исключительно латинскомъ), о тайныхъ или частныхъ миссахъ, объ инструментальной музыкѣ, допускаемой въ костелахъ. Во второй части авторъ разсматриваетъ вопросы, касающіеся: 1) ученія о квасномъ хлѣбѣ для таинства Евхаристіи въ православной церкви и объ опрѣсноксахъ въ католической; 2) ученія о времени пресуществленія св. Даровъ, различномъ по вѣрованію каждой изъ названныхъ церквей и 3) ученія объ образѣ причащенія, также различномъ въ той и другой церкви (подъ однимъ видомъ хлѣба у католиковъ и подъ обоими видами хлѣба и вина у православныхъ).

Н. П.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ

НА ВСЕЪ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

самый большой магазинъ

В. М. ФОЛОМИНА

въ Кіевѣ

Подоль, Александровская улица, собственный домъ

☪ ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ ☪

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отъ Холмской духовной семинаріи. — Отъ Завѣдующаго похоронною кассою духовенства Холмской и Варшавской епархіи. — Разрядный списокъ учениковъ варшавскаго духовнаго училища за 1904—5 уч. годъ. — Отдѣлъ II. Къ вопросу объ оживленіи церковной жизни въ приходахъ Привислинскаго края въ связи съ идеей о возрожденіи прихода по проекту А. Пашкова. — Мѣры къ устраниенію безпорядковъ во время богослуженія въ храмахъ. — Какъ долженъ относиться священникъ къ явленіямъ текущей дѣйствительности?—Мысли А. П. Побѣдоносцева о религіозно-нравственномъ обученіи и воспитаніи въ школахъ. — Свобода совѣсти, или инквизиція. — „Діаволь въ церкви.“ — Библиографія.—Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 23 сентября 1905 года.—Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей П. Каллистовъ
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.